

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ ПАСТОРЪ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода

Синодальному Члену,

Преосвященному ЛЕОНТІЮ, Архіепископу
Холмскому и Варшавскому,

Отъ 27 мая сего 1888 года за № 7, по Высочайшему повелѣнію о предоставленіи церквамъ и монастырямъ права помѣщать во влады городскихъ сберегательныхъ кассъ, для обращенія изъ процентовъ, суммы и свыше 1000 р. изъ числа тѣхъ, кои имѣютъ лишь временное назначеніе.

(Къ свѣдѣнію духовенства).

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 мая 1888 года за № 5924, въ коемъ изъяснено: Дѣйствующими постановленіями о существующихъ при губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ сберегательныхъ кассахъ частнымъ лицамъ предоставлено вносить въ таковыя кассы суммы на храненіе и приращеніе изъ четырехъ процентовъ, съ тѣмъ, что коль скоро, по счету вкладчика, капитала и процентовъ выросло 1000 рублей, то теченіе процентовъ на всю сумму прекращается и вкладъ считается оставленнымъ на храненіе въ кассѣ безъ дальнѣйшаго приращенія. Во вниманіе къ тому, что внесеніе свободныхъ суммъ на храненіе въ сберегательныя кассы въ неограниченномъ количествѣ представляетъ

для церквей и монастырей удобства и несомнѣнную пользу, въ 1 день апрѣля 1888 года послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе на предоставленіе церквамъ и монастырямъ права помѣщать во вклады городскихъ сберегательныхъ кассъ, для обращенія изъ процентовъ, суммы и свыше 1000 рублей, изъ числа тѣхъ, кои имѣютъ лишь временное назначеніе, какъ напр. на постройку новыхъ церквей, покупку колоколовъ, устройство ризницъ и т. п. и которыя по этому не подлежатъ немедленному расходованію, а должны накопляться постепенно, какъ нарастающими процентами, такъ и другими могущими быть поступленіями, пока не достигнуть опредѣленной цифры, необходимой на производство извѣстнаго расхода; причемъ удостовѣреніе относительно того, что вносимыя вклады принадлежатъ къ суммамъ указаннаго рода, предоставлено благочиннымъ церквей или монастырей, по принадлежности. О вышеизложенномъ Министеромъ Финансовъ дано знать Правленію Государственнаго Банка, для надлежащихъ съ его стороны, по сберегательнымъ кассамъ, распоряженій. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, дать знать для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія по духовному вѣдомству циркулярными указами.

Посѣщеніе Новогеоргіевскаго Собора Августѣйшими Особами.

Въ минувшемъ мѣсяцѣ іюнѣ Новогеоргіевскій крѣпостной соборъ два раза посѣтили Августѣйшія Особы: въ первый разъ 10-го Іюня въ 9¹/₂ часовъ утра — Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Сергій Михайловичъ, а въ другой разъ 22-го Іюня

въ 2 1/2 часа по полудни— Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Супруга Его Великая Княгиня Марія Павловна. Какъ первые, такъ и вторые Августѣйшіе Посѣтители встрѣчены были соборнымъ духовенствомъ на паперти собора со св. крестомъ и св. водою. По входѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ соборъ при обоихъ посѣщеніяхъ совершено было краткое молитвословіе съ возглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Августѣйшимъ Посѣтителямъ и всему Царствующему Дому. Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволилъ спрашивать настоятеля собора: какого святаго храмъ? Когда и кѣмъ освященъ? Сколько церквей въ крѣпости? При первомъ и второмъ посѣщеніи по выходѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ изъ храма отслужено было соборнымъ духовенствомъ благодарственное Господу Богу молебствіе.

Пребываніе Великаго Князя Владиміра Александровича съ Супругою въ Ивангородѣ.

Во время пребыванія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Владиміра Александровича и Великой Княгини Маріи Павловны въ Ивангородѣ, 23 минувшаго іюня, преосвященный Флавіанъ, епископъ люблинскій, получилъ слѣдующую депешу отъ управляющаго дворомъ Его Императорскаго Высочества князя Оболенскаго:

„Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Марія Павловна, глубоко скорбя о невозможности посѣтить православную святыню древняго Холма въ настоящій свой объѣздъ, просятъ ваше преосвященство извѣстить объ этомъ Высочайше вѣренную вамъ паству и поручаютъ себя молитвамъ вашего преосвященства. Чувства Ихъ Высочествъ переданы ими лично депутатамъ отъ холмской епархіи протоіерею отцу Хрусцевичу и священнику отцу Тимоѣю Трачу.

„Управляющій дворомъ Его Императорскаго Высочества князь Оболенскій“.

Его преосвященство епископъ Флавіанъ отвѣтилъ слѣдующей депешей:

„Управляющему дворомъ Его Императорскаго Высочества князю Оболенскому.

„Усердно прошу васъ принести отъ меня и отъ древняго Холма Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Владиміру Александровичу и Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ чувства глубочайшей преданности и горячей благодарности за милостивый пріемъ депутатовъ отъ здѣшней епархіи. Глубоко скорблю, что городъ Холмъ не имѣетъ счастья лично увидѣть подъ покровомъ своихъ свя-

тыхъ Высокихъ Особъ Царствующаго Дома. Сегодня по литургіи вознесены предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери сердечныя молитвы о здравіи и благополучномъ путешествіи Ихъ Высочествъ. О телеграммѣ, которую я почтенъ, и во исполненіе желанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, православною паства Холмской Руси будетъ немедленно извѣщена.

„Флавіанъ, епископъ люблинскій“.

Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ, принявъ въ Ивангородѣ 23-го минувшаго Іюня депутацію отъ русскаго населенія Люблинской губерніи, осчастливилъ участвовавшихъ въ той депутаціи Люблинскаго губернатора, протоіерея Хрусцевича и священника Трача отдѣльнымъ пріемомъ и изъявилъ согласіе быть Почетнымъ Членомъ состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства и принять подъ свое покровительство Замошское Свято-Николаевское Братство.

Отъ Правленія Холмской Духовной Семинаріи.

Правленіе Холмской Духовной Семинаріи доводитъ до свѣдѣнія, что пріемныя испытанія и переэкзаменовки начнутся въ означенной семинаріи 8-го, а уроки съ 16-го Августа текущаго года.

Разрядный списокъ учениковъ Варшавскаго духовнаго училища, составленный на основаніи § 37 п. 3 Устава духовныхъ училищъ Правленіемъ того же училища при участіи наставниковъ въ засѣданіи 15-го апрѣля 1888 года за учебный 1887—1888 годъ.

1 классъ, 1 разрядъ, переводятся во 2-й классъ училища съ наградой 1-й степени: 1. Чутинъ Викторъ. 2. Петровичъ Іосифъ. 3. Савицкій Дмитрій. Переводятся во 2 классъ училища: 4. Жуковский Яковъ. 5. Лазарко Евгений. 6. Бекаревичъ Евгений. 2 разрядъ: 7. Васильевъ Никаноръ. 8. Лопухинъ Александръ. 9. Щедровъ Николай. 10. Сагайдаковскій Климентъ. 11. Басиста Владиміръ. 12. Оедоровъ Алексѣй. 13. Лысенко Николай. 14. Власовъ Николай. 15. Фицнеръ Всеволодъ. 16. Сидѣльниковъ Константинъ. 17. Ольшевскій Степанъ. 18. Гавриловъ Антонъ. 19. Борейшикъ Владиміръ. 20. Петровичъ Емельянъ. 21. Рубанъ Иванъ. Переэкзаменовки: 22. Дреманъ Иванъ,—по русскому яз. письменную. 23. Николаевъ Александръ,—по русскому яз. устную. 24. Плышевскій Владиміръ. 25.

Ситкевичъ Ксенофонтъ,—по русскому яз. письменную. 26. Ананьевъ Владиміръ. 27. Яковлевъ Максимилянъ. 28. Мещеряковъ Константинъ,—по ариметикѣ устную и письменную. 3 разрядъ: 29. Назаревскій Георгій. 30. Левшицъ Степанъ, по русскому языку устную и письменную. 31. Покровскій Игнатій. 32. Марцинкевичъ Иванъ,—по малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ; второй съ лишеніемъ казеннаго содержанія. 33. Ивановъ Василии, по безуспѣшности увольняется изъ училища.

2 классъ, 1 разрядъ: Переводятся въ третій классъ училища: 1. Васильевъ Иванъ. 2. Метастрасть Михаилъ,—съ наградою 1 степени. 3. Филатовъ Владиміръ — съ наградою 2 степени. Переводятся въ 3 классъ училища: 4. Бѣлецкій Игнатій. 5. Горяиновъ Сергѣй. 2 разрядъ: 6. Грабинъ Николай. 7. Конищенко Владиміръ. 8. Латка Анастасій. 9. Вахвюкъ Самонъ. 10. Зноско Павелъ. 11. Яковлевъ Александръ. 12. Бабенко Николай. 13. Ефимовъ Григорій. 14. Якута Михаилъ. 15. Дутовъ Владиміръ. 16. Ильинъ Антонъ. 17. Задарновскій Игнатій. 18. Гонтарчукъ Константинъ. 19. Левшицъ Сергѣй. 20. Сердюковъ Иванъ. 21. Осипенкоъ Димитрій. Переэкзаменовки: 22. Цвѣдай Иванъ,—по латинскому яз. устная. 23. Власовъ Сергѣй,—по греческому яз. письменная, 24. Добрынинъ Андрей. 25. Клодницкій Константинъ,—по латинскому яз. устная. 3 разрядъ: по малоуспѣшности оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ: 26. Абрамовичъ Юліанъ. 27. Сычъ Иванъ, 28. Яромловичъ Николай. 29. Сейбукъ Іосифъ съ лишеніемъ казеннаго содержанія. 30. Скибчикъ Владиміръ. 31. Давыдовъ Константинъ. 32. Залунаевъ Александръ. 33. Шнейдеръ Сергѣй. 34. Щедровъ Митрофанъ. 35. Кузнецкій Теодоръ. По безуспѣшности увольняются изъ училища: 36. Колобовъ Алексѣй. 37. Сильвановичъ Александръ. 38. Маковъ Андрей. 39. Горячкинъ Константинъ.

3 классъ, 1 разрядъ; переводятся въ 4-й классъ училища: 1. Грушка Степанъ. 2. Сосновскій Константинъ. 3. Плышевскій Димитрій—съ наградою второй степени. 4. Стрѣльцовъ Владиміръ. 2 разрядъ: 5. Ващукъ Степанъ. 6. Абрамовъ Владиміръ. 7. Андреевко Иванъ. 8. Мироновичъ Владиміръ. 9. Септябрскій Владиміръ. 10. Вознесенскій Алексѣй. 11. Недзвѣдскій Иванъ. 12. Громадскій Адамъ. 13. Сейбукъ Владиміръ. 14. Лазорко Николай. Переэкзаменовки: 15. Андреевъ Степанъ по греческому яз. письменная. 16. Ярошевичъ Михаилъ—по русскому яз. устная. 3 разрядъ: 17. Лучинскій Филадельфъ по греческому яз. устная и письменная. 18. Шашкевичъ Яковъ,—по латинскому и греческому яз. письменная. По малоуспѣшности оставляются на повто-

рительный курсъ въ томъ же классѣ: 19. Серебряниковъ Николай. 20. Алексѣевъ Павелъ. 21. Кузнецкій Николай. 22. Рушковскій Михаилъ. 23. Вознесенскій Евгеній.

4 классъ, 1 разрядъ, признаны достойными перевода въ 1 классъ семинаріи и увольняются изъ училища: 1. Рожанскій Николай. 2. Томашевскій Владиміръ—съ наградою 1 степени. 3. Плышевскій Яковъ. 4. Никоновъ Сергѣй.—съ наградою 2 степени. 5. Игнатовичъ Иванъ. 6. Герасимовъ Николай. 2 разрядъ: 7. Половинчукъ Николай. 8. Шиманскій Николай. 9. Ткачукъ Александръ. 10. Осиповъ Александръ. Какъ окончившіе полный курсъ ученія увольняются изъ училища, но безъ права поступленія въ 1 классъ духовной семинаріи: 11. Вознесенскій Иванъ. 12. Азбукинъ Николай.

Настоящій разрядный списокъ утвержденъ Его Высокопреосвященствомъ 19 апрѣля сего года.

Смотритель училища прот. *М. Семеновскій*.

ОТДѢЛЪ II.

Старопечатныя богослужебныя книги Виленской публичной бібліотеки.

(Продолженіе)*).

Въ предшествующемъ литургіи прежде-освященныхъ даровъ наставленіи „о закланіи агнца“ дается разрѣшеніе совершать эту литургію въ среду и пятокъ сырной недѣли (л. 35 2). Совершеніе прежде освященной литургіи въ указанные дни предписывалось уставомъ Студійскимъ¹⁾ и въ церкви Руси восточной, на ряду съ этимъ уставомъ, существовало до XV вѣка включительно²⁾; по уже съ XIV вѣка встрѣчаются и запрещенія такого порядка въ распоряженіяхъ іерарховъ этой церкви. Такъ митроп. Киприанъ въ 1395 году писалъ русскому духовенству: „А въ среду масляна недѣли и въ пятницу нѣтъ никакой службы, но токмо часы съ вечернію³⁾“. Такимъ образомъ находящееся въ разсматриваемомъ нами богослужебномъ памятникѣ разрѣшеніе относительно времени совершенія литургіи было отголоскомъ далекой старины, когда регуляторомъ общественнаго богослуженія въ церкви русской былъ уставъ Студійскій.

Въ самомъ послѣдованіи литургіи прежде освя-

* См. № 13 X.-В. Е. Вѣстника.

¹⁾ Ркп. М. С. б. № 380, 1 (Опис. III, I, 240).

²⁾ Порядокъ общ. и частн. богосл. до XVI в. стр. 4 прим. 3.

³⁾ Акт. Историч. т. I стр. 20.

ценныхъ даровъ встрѣчаются слѣдующія особенности.

Начальный возгласъ литургіи „Благословенъ Богъ нашъ“ (л. 359). Точно такую-же особенность мы находимъ и въ древнихъ богослужбныхъ памятникахъ центральной Руси¹⁾. Обычай этотъ имѣлъ мѣсто также и въ практикѣ древне-греческой церкви. Феодоръ Студитъ такъ объясняетъ его существованіе „священникъ возглашаетъ не „Благословенно царство“, какъ знаменіе побѣды и нелицепріятнаго достоинства, но „Благословенъ Богъ нашъ“, какъ выраженіе смиренія и несокрушимаго моленія“²⁾.

Три первыя свѣтильничныя молитвы, согласно съ практикою церквей греческой и древнерусской, читаются во время предначинательнаго псалма, а не во время ектеній, какъ нынѣ (л. 360—364)³⁾.

О приготовленіи даровъ дается также наставленіе: „іерей, возмъ св. агнецъ, полагаетъ на дискосъ, діаконовъ же вливаетъ вино съ водою въ чашу и тако покрываютъ святая, ничто-же глаголюще, точию: „За молитвы св. отецъ нашихъ“... и покадивше по обычаю отходятъ“ (л. 369). Точно такое-же указаніе о приготовленіи даровъ мы находимъ въ богослужбныхъ памятникахъ древне-русской церкви⁴⁾.

Послѣ первой пареміи діаконовъ возглашаетъ: „Повелите“, чтець произноситъ второй прокимень, затѣмъ діаконовъ: „Премудрость прости“, іерей же, возмъ предоставленный ему свѣщникъ обѣма руками купно съ кадильницею и начертывая крестъ предъ св. трапезою, зря къ востокомъ, возглашаетъ: „Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“ (л. 377). Такого рода практика съ XV вѣка существовала и въ центральной Руси⁵⁾.

Относительно положенія молящихся и пѣвца во время пѣнія „Да исправится молитва моя“ въ разсматриваемомъ нами богослужбномъ памятникѣ сказано: „Подобаетъ вѣдати, егда поется отъ пѣвца посреде церкви „Да ся исправитъ“, ликове-же и вси людие ници лежащи тогда, егда же ликове поють, пѣвецъ же ниць преклоняется на немъ же стоитъ мѣстѣ; людие же не преклоняются, но съ ликомъ преклоняются“ (л. 380). Въ извѣстныхъ намъ богослужбныхъ памятникахъ Руси восточной этого замѣчанія мы не находимъ.

Послѣ причащенія священнослужащихъ и открытія царскихъ вратъ діаконовъ возглашаетъ: „Приступите“, на что клиръ отвѣчаетъ: „Благословлю Господа на всякое время аллилуйя“ (л. 411).

Возгласъ „Спаси, Боже, люди твоя“, согласно съ древнею практикою церкви Руси восточной, не указывается (л. 411)¹⁾.

Третій возгласъ имѣетъ нѣсколько иную форму сравнительно съ нынѣшней, именно: „Благословенъ Богъ просвѣщаяй и освящаяй насъ всегда, нынѣ“... (л. 412). Особенность эта, первоначально имѣвшая мѣсто въ литургіи Златоуста,²⁾ въ позднѣйшее время въ богослужбной практикѣ Руси восточной перешла и въ литургію прежде-освященныхъ даровъ³⁾. Основаніемъ ея служила богослужбная практика церквей греческой и югославянскихъ⁴⁾.

Слѣдующій за прежде-освященной литургіею „чинъ благословити вино“ состоитъ изъ слѣдующихъ двухъ молитвъ: „Господи, Исусе Христе, Боже нашъ, преложивый воду въ вино въ Канегалилейстѣмъ брацѣ“... и „Господи благій, челоуѣколюбче, призри на вино сіе и на причащающихся отъ него“... (л. 424—428).

Въ послѣдованіи вечерни и слѣдующихъ за нею „въ молитвахъ въ недѣлю по канонѣ троичномъ“ (л. 429—475) никакихъ особенностей не находимъ.

Въ послѣдованіи утрени находится слѣдующая особенность: при пѣніи стихирь „на хвалитѣхъ“ священникъ съ діакономъ выходятъ изъ алтаря и кланяются сначала иконамъ, а затѣмъ къ народу „единою“ и стоятъ: первый предъ иконою Богородицы, а второй предъ иконою Спасителя. По окончаніи великаго славословія священникъ входитъ въ алтарь, а діаконовъ, стоя на прежнемъ мѣстѣ, возглашаетъ сугубую ектенію (л. 485).

Въ отпустахъ на различные праздники Богородицы (л. 485—505) поминаются событія: „честнаго ея рождества“... „введенія“..., „благовѣщенія“... и др. Изъ прочихъ отпустовъ слѣдуетъ отмѣтить, какъ отличные отъ нынѣшнихъ, отпусты—въ субботу Лазареву: „Пришедый въ Виванію воздвигнути праведнаго Лазаря...; въ великую субботу: „Иже насъ ради положивыйся во гробѣ и возшедый на ада“...; въ недѣлю Ѳомину: „Пришедый къ ученикомъ двѣремъ затвореннымъ и Ѳому увѣривый“... Въ концѣ находится слѣдующее замѣчаніе: „отпусты праздничные глаголются отъ дне праздника даже до отданія праздника по вся дни“ (л. 506—508). Точно такая же особенность находится въ богослужбныхъ памятникахъ центральной Руси⁵⁾.

Въ концѣ разсматриваемаго нами памятника помѣщены молитвы, читаемыя на вечернѣ (л. 527—542) и на утрени (л. 543—568). Всѣхъ вечернихъ молитвъ восемь, въ числѣ которыхъ пятою читается:

¹⁾ Служебн. ркп. Соф. библ. №№ 531, 85; 554, 53; 566, 71; 970, 94 об.; 975, 45.

²⁾ Mign. Patrolog. c. v. s. complet. 99 p. 1688.

³⁾ Eucholog. Goar. p. 201; Служебн. ркп. Соф. библ. №№ 534, 42—43; 534, 53; 559, 73; 563, 64—65.

⁴⁾ Богослуженіе въ XVI в. стр. 131.

⁵⁾ Служебн. ркп. Соф. библ. №№ 528, 194 об.; 529, 113 об. 530, 84 и др.

¹⁾ Служебн. ркп. Соф. библ. №№ 529, 531, 532, 534 и др.

²⁾ Ibid. №№ 541, 99; 569, 27; 564; 88; 973, 44 об. и др.

³⁾ Богослуженіе въ XVI в. стр. 142.

⁴⁾ Ibidem.

⁵⁾ Богослуженіе въ XVI в. стр. 147, 222, 502 и др.

„Благословенъ еси Господи, свѣдѣній умъ человекъ“.. молитвы же, читаемыя нынѣ пятою, шестою и седьмою, занимали шестое, седьмое и восьмое мѣсто, что вполне согласно съ древнею богослужебною практикою церковей греческой и русской¹⁾. Утреннихъ молитвъ одиннадцать. Молитва, читаемая въ настоящее время девятою и читавшаяся въ древнѣйшее время предъ чтеніемъ евангелія и двѣнадцатою²⁾, совершенно опускалась, что также имѣетъ основаніе въ практикѣ церковей греческой и русской³⁾.

Ближайшее сходство съ разсмотрѣннымъ нами памятникомъ имѣетъ книга: „*Божественныя литургии Іоанна Златоустаго, Василия Великаго и Преждеосвященная, изд. въ св. великой лаврѣ Печерской Кіевской*“ 1620 года⁴⁾. На выходномъ листѣ ея изображено успеніе пр. Богородицы. Въ „предмовѣ“ обращенной „къ пресвѣтлымъ въ благочестіи хранителямъ апостольскихъ учений“ смиреннаго Елисея Плетенцака, архимандрита лавры Печерскія, говорится, что „заворно есть и не благочестиво отъ чуждыхъ черпати воду учений“, что слѣдуетъ пользоваться своимъ источникомъ, „студенцомъ благочестивыхъ“, при храмѣ пресвятой Богородицы. „Достойно же и праведно отъ сего источника чашу растворяти и пити, опасно блюдыщаея въѣ благочестія церкви восточныя ходящихъ“. Въ послѣднихъ словахъ нельзя не видѣть намека на католиковъ и униатовъ.

Почти всѣ особенности служебника, напечатаннаго въ Стративѣ, нашли себѣ мѣсто въ этомъ богослужебномъ памятникѣ. Таковы особенности въ литургіи Іоанна Златоуста: относительно входныхъ молитвъ (л. 5—7), умовенія рукъ діакономъ (л. 11), приготовления жертвенника для совершенія проскомидіи (л. 12—13), начала проскомидіи (л. 18), окончанія часовъ отпустомъ (л. 54—55), пѣнія священнослужителями трисвятаго (л. 22), благословенія діакона предъ чтеніемъ евангелія (л. 34—35), откровенія даровъ послѣ символа вѣры (л. 91), произнесенія словъ „Примите, ядите“ и „Пійте отъ нея“ (л. 100 и 101), воздвиженія даровъ при возгласѣ „Твоя отъ твоихъ“ въ случаѣ служенія двухъ діаконовъ (л. 104), вліянія теплоты (л. 137) и чтенія молитвъ предъ причащеніемъ (л. 140—147); въ литургіи Василия Великаго: — относительно словъ, произносимыхъ при третьемъ благословеніи даровъ (л. 259); въ преждеосвященной литургіи: относительно разрѣшенія совершать литургію въ среду и пятокъ сырной недѣли (л. 302), начала литургіи извѣстнымъ возгласомъ (л. 310), чтенія свѣтильни-

чныхъ молитвъ (л. 311—315), приготовления даровъ (л. 320), возгласа „Свѣтъ Христовъ“.. и положенія молящихся и пѣвца во время пѣнія „Да исправится молитва моя“ (л. 327—328), а также относительно возгласовъ послѣ причащенія священнослужителей (л. 362—363) и, наконецъ, касательно положенія священнослужителей во время чтенія стихирь на хвалитѣхъ и великаго славословія, (л. 438—439) праздничныхъ отпустовъ (л. 454—470) и числа молитвъ вечернихъ и утреннихъ (л. 471—520).

Кромѣ указанныхъ мы находимъ въ названномъ богослужебномъ памятникѣ еще слѣдующія особенности.

Послѣ помѣщеннаго въ началѣ „поученія ко іереомъ“ св. Василия Великаго находится статья: „О св. агнцѣ, иже во св. великій четвертокъ закалается“. Указывается готовить въ этотъ день два агнца, изъ которыхъ одинъ потребляется, а съ другимъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: во вторникъ свѣтлой недѣли предъ началомъ утрени священникъ облачается во всѣ священныя одежды, умываетъ руки, кадитъ св. агнецъ, развиваетъ антиминсъ, кладетъ на немъ небольшой камень и поставляетъ горшокъ съ горящими углями, затѣмъ—раздробляетъ агнецъ на небольшія части, вмѣстѣ съ дискомомъ поставляетъ „верху огня“ и, покадивъ начинаетъ: „Слава святѣй“.. (л. 2). На вопросъ о томъ „како и когда потребляется св. агнецъ“ дается наставленіе полагать часть св. агнца въ чашу послѣ возгласа „Святая святымъ“ — первую на Петровъ день, вторую—на успеніе пр. Богородицы, третью—на рождество Христово и четвертую—снова на Пасху (л. 3).

Въ извѣстныхъ намъ богослужебныхъ памятникахъ церковей греческой и русской такой особенности мы не находимъ.

Частицы въ честь Богородицы и девяти чиновъ, а также за живыхъ и усопшихъ указывается полагать какъ нынѣ (л. 24).

Проскомидія совершается на шести просфорахъ, при чемъ частицы въ честь Богородицы и девяти чиновъ ангельскихъ вынимаются изъ второй просфоры, на третьей поминаются епископъ, игумень и братія, на четвертой—всѣ живые, на пятой—усопшіе, на шестой же священнослужителю поминаетъ себя (л. 26—83). Обычай совершать проскомидію на шести просфорахъ особенно былъ распространенъ въ церкви Руси восточной въ XV вѣкѣ¹⁾, съ нѣкоторымъ, впрочемъ отлѣченіемъ въ поминовеніи; вторая просфора назначалась въ честь Богородицы, третья—въ честь разныхъ святыхъ, на четвертой поминались епископъ и весь священническій и діаконскій чинъ, на пятой—князя, игумень и всѣ живые, на шестой усопшіе.

¹⁾ Порядокъ обществ. и частн. богослуж. въ др. Россіи стр. 205 пр. 2.

¹⁾ Goar. Eucholog. p. 44; служебн. ркп. Соф. библ. №№ 522, 47; 523, 52 об. и др.

²⁾ *ibid.* №№ 528, 32 и 43; 529, 19 и 26; 531, 116 об. и 119; 534, 72—73 и др.

³⁾ Eucholog. Goar. p. 55, Служебн. ркп. Соф. библ. № 839, 50 и ркп. М. С. библ. № 349. (Опис. III, I, 39).

⁴⁾ Путевод. по Виленск. библ. № 84.

На маломъ входѣ, при прохожденіи священнослужащихъ съ евангеліемъ мимо жертвенника діаконъ, показывая ораремъ къ жертвеннику, говоритъ: „Благослови, владыко, св. предложеніе сіе“, а священникъ, благословляя произноситъ: „Благословенно предложеніе божественныхъ таинъ всегда, нынѣ“... (л. 17). Эта особенность, имѣвшая мѣсто и въ богослужебныхъ памятникахъ древней Руси¹⁾, не находя въ богослуженіи церкви греческой ничего такого, что могло бы служить для нея оригиналомъ, поводомъ къ своему появленію имѣла особенное устройство храмовъ въ древней Руси. Храмы въ Россіи, по образцу греческихъ, какъ извѣстно, устраивались такимъ образомъ, что весь алтарь раздѣлялся на три отдѣльныя другъ отъ друга части и, чтобы выйти изъ него сѣверными дверми, необходимо было проходить чрезъ ту часть его, въ которой устроился жертвенникъ. Это послѣднее обстоятельство, быть можетъ, и послужило основаніемъ для появленія указанной особенности въ богослуженіи.

На слова діакона предъ царскими вратами: „Благослови, владыко, святой входъ“ священникъ цѣлуетъ евангеліе и „творитъ крестъ“ на головѣ діакона съ словами: „Благословенъ входъ святыхъ твоихъ“... (л. 20). Эта особенность встрѣчается и въ памятникахъ церкви русской, но какъ отличіе архіерейскаго богослуженія²⁾.

Возгласъ „Яко святъ еси“ произносится священникомъ съ благословеніемъ народа (л. 26). Эта особенность встрѣчается въ архіерейскихъ служебникахъ церкви русской³⁾.

Послѣ троекратнаго чтенія священнослужащими Херувимской пѣсни они произносятъ еще молитвенные возгласы: „Боже очисти мя грѣшнаго. Создавый мя Господи, помилуй мя. Безъ числа согрѣшихъ, Господи, прости мя“ (л. 67). Подобный обычай существовалъ и въ древне-русской церкви⁴⁾.

На великомъ входѣ, если служба совершается въ монастырѣ, священнику указывается поминать вселенскаго патріарха, архимандрита, весь священническій и иноческій чинъ, благовѣрныхъ и христіанскихъ князей, пановъ и ктиторовъ обители, а также всѣхъ православныхъ христіанъ (л. 71—73). Болѣе распространенная форма поминовенія, почти тождественная съ указанной, на великомъ входѣ въ церкви Руси восточной появилась въ XV вѣкѣ⁵⁾; въ вѣкѣ XVI она становится преимущественною, хотя еще продолжаетъ существовать и древняя общая форма поминовенія, безъ отдѣльнаго указанія лицъ⁶⁾.

По покровеніи и кажденіи священнослужащія произносятъ тѣ же молитвенныя возгласенія, которыя произносятся ими и предъ великимъ входомъ (л. 75—76).

Предъ причащеніемъ крови Христовой священнослужащія читаютъ молитву: „Боготворящую кровь, ужаснися, человекъ, зря“ (л. 147), а діаконъ, кромѣ того, читаетъ: „Се приступаю къ божественному причащенію“.... и „Вѣрую Господи...“ что находить для себя основаніе въ древнемъ богослуженіи церкви русской и въ практикѣ церковей греческой и югославянскихъ¹⁾.

По причащеніи священнослужащія привѣтствуютъ другъ друга лобзаніемъ, при чемъ священникъ говоритъ: „Христосъ посредѣ насъ“, а діаконъ отвѣчаетъ: „есть и будетъ“. На пасху это привѣтствіе замѣняется другимъ, именно „Христосъ воскресъ“ и „воистинну воскресъ“ (л. 151). Начало этого обычая въ церкви русской относится къ XV стол., какъ мы можемъ заключать на основаніи богослужебныхъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи его²⁾. Нѣкоторое основаніе себѣ онъ находить и въ практикѣ церкви греческой³⁾.

При возгласѣ священника „Спаси, Боже, люди своя“ клиръ отвѣчаетъ: „εις πολλὰ ἔτη“ (л. 155), что исполнѣе согласно съ практикою церкви древнерусской⁴⁾.

Таковы тѣ сравнительно не многія особенности, которыми разсмотрѣнный нами памятникъ отличается отъ предшествующаго.

Значительное сходство съ разсмотрѣнными богослужебными памятниками представляетъ также „Литургіаріонъ св. епископа Василия, Иоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ, благословеніемъ и исправленіемъ преподобнѣйшаго господина и отца кнуръ Петра Могила, великаго архимандрита сія св. лавры Печерскія, въ сей же второе изданій.“ (1629 года⁵⁾).

На выходномъ листѣ этого служебника по сторонамъ изображены ап. Петръ и Іаковъ, свят. Василій, Іоаннъ Златоустъ, Петръ и Алексій, митрополиты Кіевскіе, Антовій и Θεодосій Печерскіе; вверху—тайная вечеря съ надписью „Примите, ядите сіе есть тѣло мое“, а внизу—ангелы, охраняющіе дары также съ надписью: „Пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя“.

Въ предисловіи къ священному читателю выясняется значеніе литургіи и надлежащее приготовленіе къ совершенію ея. Какъ составитель, подъ нимъ подписался Тарасій Земка, проповѣдникъ и испра-

¹⁾ Служебн. ркп. Соф. библ. № № 530, 35; 531, 17 об.; 536, 18; 542, 15; 568, 71.

²⁾ Богослуженіе въ XVI в. стр. 104.

³⁾ *ibid.* стр. 105 и прим. 2.

⁴⁾ *ibid.* стр. 112 и 113.

⁵⁾ Служебн. ркп. Соф. библ. № № 562, 30; 559, 15 об.; 564, 41; 972, 38; 528, 113—114 и др.

⁶⁾ Богослуженіе въ XVI в. стр. 113.

¹⁾ Поряд. общ. и част. богосл. стр. 228; Богослуж. въ XVI в. стр. 125—128.

²⁾ Порядокъ общ. и част. богосл. стр. 229.

³⁾ Писанія св. отц. и учит. т. III стр. 52.

⁴⁾ Богослуж. въ XVI в. стр. 130.

⁵⁾ Путевод. по виленск. публ. библ. № 87.

витель въ типографіи св. великія лавры Печерскія Кіевскія.

Далѣе находится: „Послѣдованіе священнодѣйствія ся есть, како служить діаконъ съ іереемъ на великой вечерни, утрени же и литургіи, сложенное и издавное отъ святѣйшаго и вселенскаго патр. Филофея“ (л. 1).

Порядокъ расположенія службъ въ этомъ памятникѣ иной сравнительно съ предыдущими, именно въ немъ послѣдованіе вечерни и утрени предшествуетъ чину литургіи.

Настоящій памятникъ представляетъ сходство съ разсмотрѣнными нами въ количествѣ вечернихъ (л. 10—13) и утреннихъ (л. 63—79) молитвъ, въ положеніи священнослужащихъ во время чтенія стихиръ на хвалитѣхъ и великаго славословія (л. 89), въ началѣ проскомидіи (л. 117), въ наставленіи относительно совершенія проскомидіи діаконами (л. 142), въ откровеніи даровъ послѣ Символа вѣры (л. 153), въ благословеніи даровъ на литургіи Василия Великаго при словахъ „Пріимите, ядите“ и „Пійте отъ нея вси“ (л. 178—179), въ особенностяхъ произнесенія на преждеосвященной литургіи возгласа „Свѣтъ Христовъ“ (л. 244) и послѣднихъ возгласахъ съ св. дарами (л. 272 и 273). Въ частности служебникъ 1629 года представляетъ сходство съ служебникомъ 1604 г.—въ количествѣ просторъ на проскомидіи (л. 123—131), въ расположеніи на дискосѣ вынимаемыхъ частицъ (л. 121) и въ отпустахъ на различные праздники (л. 286—299), а съ служебникомъ Кіевского изданія 1619 года — въ описаніи великаго входа (л. 140—142) и въ слѣдующемъ за причащеніемъ священнослужащихъ привѣтствіи ими другъ друга (л. 190).

Кромѣ сего, рассматриваемый нами богослужебный памятникъ въ различныхъ послѣдованіяхъ, заключающихся въ немъ, представляетъ еще слѣдующія особенности.

Надъ молитвою, читающеюся на вечернѣ пятою, „Благословенъ еси Господи“ имѣется слѣдующая надпись: „Сея молитвы въ греческомъ нѣсть, отъ него же сей зводъ исправляшеса, ты же чтѣ, аще хочещи“ (л. 12 об.).

Молитва входа „Благій челоувѣколюбче царю, благословивый всяческая“... (л. 25). Только въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ богослужебныхъ памятниковъ церкви русской мы находимъ сходную съ этой молитвой, которая надписывается молитвою „исхода“¹⁾.

Предъ молитвою „Вечеръ, утро и полудне“ замѣчено: „сія же молитва въ греческомъ положена есть и въ Московскомъ зводѣ обрѣтается. (л. 25).

На литіи поминаются св. Петръ, Алексій, и Іона,

митрополиты Московскіе, Антоній и Θεодосій Печерскіе и Іоаннъ новый, иже въ Сочавѣ. (л. 37 и 45).

Относительно девятой молитвы на утрени замѣчено: „Въ еллинскомъ зводѣ токмо здѣ положенная, въ словенскихъ же на божественной литургіи предъ евангеліемъ суца. Ты же чтѣ, аще хочещи“ (л. 71 об.).

Послѣ молитвы входной предъ литургіей „Господи, низпосли“ читается еще „Ослаби, остави (л. 109).

При облаченіи священника въ стихарь кромѣ „Да возрадуется душа моя“—сказано еще: „Сіе отъ старыхъ Россійскихъ зводовъ воспоминанія ради страданій Христовыхъ и увѣдѣнія, что кояждо священная одежда знаменуетъ, прилично приложися. Аще хочети, глаголи се: Иродъ же укори Іисуса съ вои своими, и поручався ему облече его въ одежду свѣтлу и возврати его къ Пилату“ (л. 111).

При возложеніи на лѣвую руку поручи: „Спира же и тысячникъ и слуги іудейскія яша Іисуса и связаша его, и ведоша его къ Аннѣ первѣе“ (л. 112 об.).

При возложеніи епитрахили: „Воини же, облекше Іисуса въ ризы его, ведоша его на пропятіе“ (л. 113).

При возложеніи пояса: „Совѣтъ соотвориша вси архіереи и старцы людетіи на Іисуса, яко убити его, и связавше его, ведоша и предаша его Понтійскому Пилату игемону (л. 114).

При облаченіи въ фелонь: „Воини игемоновы, приемише Іисуса на судище, собраша на нь все множество воинъ... и трость въ десницу его“ (л. 115).

Всѣхъ этихъ особенностей въ извѣстныхъ намъ древнихъ богослужебныхъ памятникахъ православной церкви мы не находимъ, хотя и сказано о нихъ, что они заимствованы отъ старыхъ руссійскихъ зводовъ“. Только при возложеніи на себя священнослужащими епитрахили мы находимъ въ древнихъ памятникахъ нѣчто надобное, именно съ XIV вѣка¹⁾ въ богослужебной практикѣ церкви русской вошло въ обыкновеніе при этомъ произносить: „Емше Іисуса и, связавше, ведоша его къ Понтійскому Пилату игемону“; такъ какъ, согласно ученію отцовъ Греческой церкви, епитрахиль считался символомъ вервій, которыми связанъ былъ Спаситель²⁾.

На проскомидіи въ числѣ святыхъ поминаются: Петръ, Алексій, Іона, митрополиты Московскіе, Симонъ, архіепископъ Суздальскій, Іоаннъ новый, иже въ Сочавѣ, князья Романъ и Давидъ, Антоній, Іоаннъ и Евстафій, въ Вильнѣ Христа ради пострадавшіе, священномученикъ Кукша, Антоній, Θεодосій, Никонъ, Іоаннъ многострадальный, Исакій, Маркъ, Прохоръ, Моисей угринъ и Агантъ безмездный врачъ Печерскій (л. 124—126).

¹⁾ Ркп. Моск. Синод. библ. № 344 и 3.

²⁾ Писан. св. отц. и учит. церкв. т. 1, стр. 317.

Послѣ великаго входа потиръ поставляется на правой сторонѣ престола съ чтеніемъ. „Во гробѣ плотски“...; дискось—на лѣвой съ чтеніемъ: „Яко живоносецъ“...; покрываются дары съ чтеніемъ тропаря: „Благообразный Іосифъ“ (л. 43—44).

Слова: „Примите, ядите“ и „Пійте отъ нея“ произносятся священникомъ съ указаніемъ рукою, „яко благословити“ (л. 58 и 59).

Молитвы предъ причащеніемъ: „Множества ради грѣхъ моихъ“...; „Господи нѣсмь достоинъ“... „Боже нашъ, ослаби, отпусти“... полагается читать только въ томъ случаѣ, если священникъ по какой-либо винѣ не прочелъ обычныхъ молитвъ предъ причащеніемъ (л. 181—185).

Къ категоріи разсмотрѣнныхъ нами памятниковъ долженъ быть также отнесенъ „Литургаріонъ си есть служебникъ отъ литургій св. Василя, Іоанна Златоустаго и преждеосвященныхъ и служеній іерейскихъ и діаконыхъ, повседневныхъ, нощныхъ же и дневныхъ въ себѣ содержимыхъ, реченный; изданный прежде трижды типомъ въ св. великой, чудотворной лаврѣ Печерской Кіевской, нынѣ же изданъ четвертое тишаніемъ и иждивеніемъ во Христвъ превелебной его милости господина отца Арсенія Желиборскаго, милостию Божіею епископа Львовскаго, Галицкаго и Каменецподольскаго, во Львовѣ, въ типографіи Михаила Слюски“. 1646 г.

Памятникъ этотъ неполный и заключаетъ въ себѣ только литургіи Іоанна Златоустаго и Василя Великаго съ большимъ количествомъ вставочныхъ писанныхъ листовъ. Съ предшествующимъ памятникомъ онъ представляетъ сходство въ поминовеніи святыхъ русской церкви на проскомидіи (л. 1—3), въ описаніи великаго входа (л. 128—129), въ чтеніи тропарей при поставленіи даровъ послѣ него (л. 130), въ чтеніи молитвъ предъ причащеніемъ священнослужачихъ (л. 156 об.—159) и въ отвѣтѣ клира на возгласъ: „Спаси Боже люди твоя“ (л. 168). Кромѣ сего, мы находимъ въ немъ слѣдующія особенности.

По окончаніи гѣнія трисвятаго и словъ діакона „Повели, владыко“ діаконь идетъ къ горнему мѣсту, проходя между священникомъ и св. трапезою, въ правую сторону престола, а священникъ идетъ въ лѣвую сторону, „крестное своимъ вичечнымъ проходомъ знаменіе вообразующе, глаголя тихо: Благословенъ грядый“ (л. 112). Этой особенности въ извѣстныхъ намъ богослужебныхъ памятникахъ не встрѣчается.

По прочтеніи евангелія всѣ священнослужачіе цѣлуютъ его (л. 115 об.). Подобный обычай существовалъ и въ древнерусской церкви, но только при архіерейскомъ богослуженіи¹⁾.

Послѣ великаго входа священникъ свимаеть

покровцы, полагаетъ ихъ на одной какой-либо сторонѣ св. престола и при этомъ произноситъ: „Приде же Симонъ Петръ, и вииде во гробъ, и видѣ ризы едины лежаща и сударь, иже бѣ на главѣ его, не соризами лежащъ, но особъ свитый на единомъ мѣстѣ“. Далѣе замѣчено: „Сіе убо не зъ греческаго, но зъ словенскихъ древнихъ зводовъ приложися откровенія ради тайны священнодѣйствія“ (л. 130 об.).

Возгласъ „Благодаримъ Господа“ священникъ произноситъ съ распростертыми руками, (л. 137 об.).

Слова „Примите, ядите“ и „Пійте отъ нея“ произносятся съ благословеніемъ хлѣба и вина (л. 141).

Предъ причащеніемъ мірянъ, кромѣ „Вѣрую, Господи“ и „Вечери твоя“, священникъ, а за нимъ и вси желающіе причаститися, ударяя себя въ грудь произносятъ: „Помяни мя, Господи, егда придеши“... Помяни мя, Владыко... Помяни мя, святыи... (л. 166).

Предъ чтеніемъ евангелія въ литургіи Василя Великаго священникъ, благословляя діакона, произноситъ слѣдующія слова: „Благословенъ благовѣстити нищимъ пославый и благовѣстивый всегда, нынѣ“... (л. 192). Эта особенность, какъ и предшествующая въ извѣстныхъ намъ древнихъ богослужебныхъ памятникахъ не встрѣчается.

Н. Одинцовъ.

(Продолженіе будетъ).

Галицкое польско-русское паломничество въ Римъ.

(Окончаніе)*).

6 апрѣля н. с. польско-русскіе паломники двинулись въ путь и, послѣ путешествія по разнымъ городамъ Италіи, благополучно прибыли 11 апрѣля въ Римъ. Не смотря на присутствіе въ вѣчномъ городѣ кардинала Ледоховскаго, Архіепископа Фелпскаго и другихъ польскихъ „знаменитостей“, польско-русскіе паломники удостоились получить аудіенцію у папы едва только чрезъ десять дней послѣ своего прибытія въ Римъ; ибо св. отецъ занялъ былъ пріемомъ другихъ депутацій, которыя поступили въ этомъ отношеніи гораздо практичнѣе поляковъ, выговоривъ себѣ напередъ день аудіенціи, — чего не сдѣлали поляки, очевидно рассчитывая на всемогущество своихъ протекторовъ. Въ теченіи десятидневнаго „римскаго сидѣнія“ польско-русскіе паломники помѣщались въ зданіи благотворительнаго заведенія Св. Марты, при Ватиканскомъ дворцѣ, съ весьма высокою платою—отъ 4 до 5 фр. съ души въ день за одно только помѣщеніе съ прислугою; за то

¹⁾ Богослуженіе въ XVI в. стр. 109.

^{*)} См. № 13 X. В. Е. Вѣстн.

имъ услуживали опытные въ подобнаго рода заявляхъ шаритки; но не рѣдко, во время обѣдовъ и завтраковъ пилигримовъ, имъ прислуживали особы изъ „высшаго римскаго (читай польскаго) общества“.

Отъ бездѣля и томительной скуки, польско-русскіе пилигримы, въ ожиданіи папской аудіенціи, занялись напрасными препирательствами между собою о томъ, въ какомъ порядкѣ они будутъ представляться папѣ; напрасными потому, что все это уже обдуманно было безъ нихъ и безповоротно рѣшено предводителями пилигримовъ; а имъ, пилигримамъ, оставалось только въ точности разыграть свою роль по начертанной программѣ. Скромное заявленіе русскіхъ паломниковъ о желаніи ихъ представиться папѣ отдѣльно отъ поляковъ было встрѣчено послѣдними улыбкою сожалѣнія къ людямъ, не понимающимъ того, о чемъ имъ уже цѣлыя столѣтія толкуютъ, а именно, что въ Галиціи нѣтъ Руси, а есть только Польша, и что слѣдовательно выступать кому-бы то ни было въ роли депутата не существующей народности смѣшно и совершенно нелѣзно. Напрасно русскіе паломники напоминали полякамъ о ихъ обѣщаніи о „равности, вольности и неподлежности“,—ихъ никто не хотѣлъ слушать. Что касается другихъ подробностей предстоявшей аудіенціи, то „будущій Кіевскій король“ Адамъ Сапѣга предложилъ вниманію паломниковъ такой проектъ: первымъ будетъ привѣтствовать св. отца поздравительнымъ адресомъ латинскій епископъ Моравскій отъ лица всѣхъ паломниковъ, какъ поляковъ такъ и русскіхъ; за нимъ скажетъ „нѣсколько словъ“ русскій митрополитъ Сембратовичъ¹⁾; а затѣмъ уже онъ, — князь Сапѣга, произнесетъ „длинную“ рѣчь отъ лица всей Галиціи. Одинъ раздѣляла этотъ проектъ, другіе нѣтъ, волновались, спорили, какъ будто они задались цѣлью наглядно познать мить римлянъ съ польскими сеймиками въ Галиціи.

Одержавъ побѣду надъ бѣдными „русинами“, предводители поляковъ не подозрѣвали предстоящаго имъ жестокаго пораженія, которое отозвалось острою болью въ сердцахъ приверженцевъ „Ягеллоновской идеи“, показавъ устроителямъ паломничества, что „дніе лукавы суть“ и что не стоило трудиться въ потѣ лица для того только, чтобы въ награду за кровавый трудъ проглотить горькую пилюлю...

Наканунѣ аудіенціи, кардиналъ-викарій Парокки совершилъ для польско-русскіхъ паломниковъ, въ церкви Св. Петра, въ 7½ часовъ утра, литургію. По окончаніи богослуженія кардиналъ Парокки обратился къ нимъ *отъ имени папы* съ назидательною рѣчью. Какого рода была эта рѣчь, можно отчасти

видѣть изъ того, что ни одинъ корреспондентъ польскіхъ газетъ не рѣшился передать ея содержаніи и только, впоследствии, нѣкоторые изъ польскіхъ органовъ перепечатали кардинальскую рѣчь изъ другихъ, не польскіхъ, газетъ. Чтобы *еще* польско-русскіе паломники поняли рѣчь, которая имѣла быть произнесена на латинскомъ языкѣ, кардиналъ Парокки пригласилъ Архіепископа Фелинскаго перевести ее на польскій языкъ. Рѣчь была горячая, не смотря на все стараніе оратора избѣгать словъ, обидныхъ для слушателей, и паломники вполне ее поняли. Обращаясь къ полякамъ, кардиналъ Парокки сказалъ: „Вы отвратились отъ Бога и терпите за грѣхи свои и отцовъ вашихъ, Польша пала по волѣ Божіей и только этою волею можетъ быть воскрешена; вы-же заботитесь больше о возстановленіи Польскаго королевства, нежели о чемъ другомъ. Это не хорошо. Заботьтесь всего больше о царствіи небесномъ. Совѣтую вамъ бросить революціонный путь и демонстраціи, оставить политику и всецѣло предаться въ волю Всевышняго...“

Пораженные какъ громомъ этими словами сановника папскаго престола, поляки опустили свои мечтательныя головы и въ смущеніи поснѣжили оставитъ церковь, съ ея строгимъ, но правдивымъ ораторомъ. Да и было чѣмъ смутиться: вмѣсто ожидаемаго сочувствія мнимымъ преслѣдованіямъ, о которыхъ польскіе „патріоты“ неустанно трубятъ всему міру, полякамъ пришлось услышать строгій голось осужденія ихъ самихъ и той политики, которою они руководятся со времени раздѣла Польши—политики безцѣльныхъ заговоровъ и мятежей!

Справедливость требуетъ замѣтить, что римскіе первосвященники не разъ и прежде этого возвышали свой авторитетный голось для порицанія и осужденія политическаго поведенія поляковъ. Предмѣстникъ Пія IX, папа Григорій XVI посланіемъ къ польскимъ епископамъ отъ 9 Юня 1832 г. строгой и не, во имя вѣры, осудилъ польское возстаніе 1831 года и повелѣлъ полякамъ повиноваться царствующему Государю и впредь не бунтоваться. Для каждаго поляка—р.католика это повелѣніе должно считаться обязательнымъ, священнымъ словомъ. Но все польское интеллигентное общество, не исключая и латинскаго духовенства, забросало грязью непослушанія и дерзости папу Григорія XVI, назвавъ его, кромѣ того, союзникомъ и защитникомъ русскаго „нашествія“. Оно ни во что ставило наставленія главы своей церкви и отвѣтило на нихъ новыми заговорами, новымъ неповиновеніемъ Верховной власти Государя Императора и новыми возстаніями 1846, 1848 и 1863 годовъ, въ которыхъ приняло дѣятельное участіе и латинское духовенство¹⁾.

¹⁾ Въ дѣйствительности м. Сембратовичу не пришлось сказать и этихъ „нѣсколькихъ словъ“, великодушно разрешенныхъ ему кн. Сапѣгою.

¹⁾ Открытое письмо ультрамонтана католика и поляка стр. 25. Варшава 1885 г.

Это открытое неповиновеніе главѣ своей церкви со стороны народа, представители котораго называютъ себя ультра-католиками, кромѣ жестоковѣности и легкомыслія поляковъ, находило значительную поддержку въ томъ сочувствіи, которымъ они, какъ имъ казалось, пользовались до 1863 г. въ Европѣ, поставившей себѣ задачей вредить Россіи путемъ возбужденія противъ нея поляковъ. Подъ вліяніемъ этого мнимаго сочувствія, которое поляки принимали за чистую монету, лились потоками горячія рѣчи съ парламентскихъ трибунъ въ защиту „угнетенныхъ“ поляковъ, собирались денежные складки въ пользу польской эмиграціи, устраивались въ честь польскихъ патріотовъ торжественныя встрѣчи и разныя оваціи, съ факелцугами и пѣснями, возбуждавшими въ то время энтузіазмъ, по собственному сознанію, даже въ князѣ Бисмаркѣ, инициативѣ котораго поляки обязаны своимъ изгнаніемъ изъ Познани. При такихъ условіяхъ, даже для народа менѣе заносчиваго и болѣе свободнаго отъ увлеченій, чѣмъ поляки, отвергнутое ими посланіе папы Григорія XVI не могло имѣть для нихъ особаго значенія; опираясь на кажущееся сочувствіе Европы, они нечувствовали особенной надобности въ поддержкѣ Ватикана и могли игнорировать его требованія — сидѣть смиренно, успокаивая свою сговорчивую совѣсть тѣмъ, что „за насъ-де вся Европа,—значитъ наше дѣло правое“!...

Съ измѣненіемъ политическихъ обстоятельствъ, почувствовавъ себя изолированными, поляки постарались вновь примкнуть къ Риму, ища въ немъ поддержки для осуществленія своихъ политическихъ мечтаній. Но они упустили изъ виду, что время могущества римскихъ первосвященниковъ и ихъ безусловнаго вліянія на политическія дѣла давно и безвозвратно миновало, что св. отецъ, превратившійся волею судьбы изъ свѣтскаго монарха въ „Ватиканскаго узника“, не въ состояніи предложить имъ другихъ услугъ, кромѣ нравственнаго успокоенія и утѣшенія; что прежде чѣмъ возстановлять Польшу, ему необходимо позаботиться о возвращеніи самому себѣ свѣтской власти хотя бы надъ однимъ городомъ Римомъ; что для достиженія этой цѣли св. отцу нѣтъ никакого расчета ссориться изъ за поляковъ съ могущественными державами, раздѣлившими между собою Польшу, и что по этимъ причинамъ поляки должны сидѣть смиренно и не ожидать отъ главы своей церкви того, чего онъ — папа не можетъ дать имъ при современныхъ обстоятельствахъ. Это именно и далъ понять полякамъ папа Левъ XIII въ рѣчи, произнесенной отъ его имени, кардиналомъ Парокки 9 (21) апрѣля въ церкви Св.-Петра.

Но поляки и на этотъ разъ остались вѣрны самимъ себѣ: вмѣсто искренняго раскаянія и открытаго признанія своихъ политическихъ ошибокъ, они оправдываясь отъ неожиданнаго удара, съ обычною

имъ мечтательностію, заявили, что кардиналъ Парокки — сторонникъ Россіи!?

Въ 10 часовъ утра паломники собрались въ одну изъ залъ Ватикана. Въ отдѣленной части этой залы, между папскимъ престоломъ и креслами кардиналовъ, заняли мѣста высшія духовныя лица въ слѣдующемъ порядкѣ: три латинскіе Архіепископа — б. Варшавскій Фелискій, Львовскій, Моравскій и Армянскій Исаковичъ; занимаютъ два галицкіе уніатскіе митрополиты (прежній и настоящій) Іосифъ и Сильвестръ Сембратовичи и затѣмъ епископы латинскіе Краковскій Альбинъ Дунаевскій и Перемышльскій Лука Солецкій и послѣднимъ — епископъ уніатскій Пелешъ. Такимъ образомъ первыя мѣста заняли представители латинскаго духовенства; іерархи же уніатской церкви отошли на второй планъ. Изъ свѣтскихъ представителей поляковъ здѣсь находились: Адамъ Сапѣга, Станиславъ Тарновскій, Владиславъ Дзѣдушицкій (провозвѣстникъ „Ягеллоновской идеи“), Артуръ Потоцкій, много „золотой молодежи“, русскій художникъ Генрихъ Семирадскій и другіе; изъ польскихъ барынь: Марцелина Чарторыжская, Сапѣгина, Станислава Тарновская и много другихъ. Дамы были въ траурныхъ черныхъ платьяхъ и таковыхъ же кружевныхъ платкахъ на головѣ, вмѣсто шляпокъ. Не смотря на тѣсноту, паломники сохраняли спокойствіе и порядокъ. Предъ появленіемъ папы, епископъ Дунаевскій предупредилъ паломниковъ, чтобы по вниманію къ усталости св. отца они воздержались отъ всякихъ возгласовъ при его появленіи. Левъ XIII, войдя въ залъ „поблагословилъ стоявшее на колѣнахъ собраніе и сѣлъ на тронъ. Предъ нимъ стали, послѣ цѣлованія папской туфли, въ которой находятся мощи, представители трехъ обрядовъ: Моравскій (латинскаго) — въ среднѣ: по правой его рукѣ — митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ (греко-уніатскаго); полѣвой — митрополитъ Исаковичъ (армянскаго). Архіепископъ Моравскій прочиталъ по латыни длинный поздравительный адресъ, съ сильнымъ волненіемъ въ голосъ при чтеніи нѣкоторыхъ мѣстъ адреса. Затѣмъ поднялся папа и началъ говорить рѣчь. Онъ произносилъ ее выразительно, голосомъ сильнымъ, не спѣша, съ удареніемъ при началѣ каждаго отдѣльнаго эпизода рѣчи. Изъ присутствовавшихъ въ залѣ, кромѣ паломниковъ, восьми кардиналовъ, папскую рѣчь слушалъ съ особеннымъ вниманіемъ, не спуская глазъ съ оратора, статсъ-секретарь его, кардиналъ Рамполли, по словамъ польскихъ газетъ, великій другъ мелкихъ славянскихъ народностей. Но такъ какъ св. отецъ говорилъ по-латыни, то за исключеніемъ духовенства, знакомаго съ этимъ языкомъ, — все благочестивое собраніе, купно съ польскими барынями и ихъ кавалерами, слушая папское краснорѣчье, только хлопало ушами, ровно ничего непонимая изъ слышаннаго. Въ своей рѣчи папа, между прочимъ

выразить желаніе, чтобы каждый обрядъ въ Западной церкви сохранялъ нерушимо свои преданія, формы и обычаи; потому что разнообразіе въ обрядахъ не только не дѣлаетъ ущерба для церкви, но словамъ св. отца, но сообщаетъ ей блескъ. Это мѣсто изъ рѣчи св. отца, направленное по адресу галицкихъ униатовъ, составляетъ единственную, первую и послѣднюю, для нихъ награду за ихъ труды и поддержки, сопряженные съ путешествіемъ въ Римъ. Едва ли кто-либо можетъ позавидовать этой наградѣ нашихъ галицкихъ соплеменниковъ, ибо всѣмъ и каждому хорошо извѣстно, что тамъ гдѣ сталкиваются интересы полонизма съ задачами католицизма, первые всегда одерживаютъ вверхъ надъ послѣдними и папскія желанія исполняются мірянами и духовенствомъ польскимъ лишь на столько, на сколько они не идутъ въ разрѣзъ съ политическими стремленіями латинско-поляковъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что самъ ораторъ, Левъ XIII, прослышавъ за великаго дипломата нашего времени, произнося приведенныя нами слова, не придавалъ имъ другаго значенія, кромѣ дипломатической вѣжливости, неизбѣжной при произнесеніи торжественной рѣчи. Тѣмъ не менѣе, подозрительные Краковскіе ультрамонтаны посидѣли, въ своихъ органахъ, ослабить и затемнить смыслъ папской рѣчи, передавъ оную на польскій языкъ въ неточномъ переводѣ съ латинскаго языка.

Адресъ князя Адама Сапѣги, равно какъ другія многочисленныя, произведенія досужей польской шляхты, съ которыми они явились въ Римъ для выраженія своихъ чувствъ св. отцу, вручены ему безъ прочтенія, за недостаткомъ времени.

По окончаніи папской рѣчи, которою всѣ остались конечно вполне довольны, началась церемонія поднесенія юбиляру подарковъ. Епископъ Дунаевскій и кардиналъ Ледоховскій неотступно находились въ это время при папѣ, объясняя ему происхожденіе и значеніе подносимыхъ предметовъ и особенно польскихъ надписей. Одновременно съ этимъ, происходила вѣмая сцена, которую нельзя не отмѣтить. Папу окружили группы паломниковъ разныхъ состояній и націй: Краковскіе и Русскіе крестьяне, разночинцы, шляхта и аристократы, которые, впрочемъ, охотно уступали крестьянамъ свое мѣсто, чтобы они лучше могли насладиться лицезрѣніемъ св. отца. Епископъ Пелешъ пригласилъ къ самому папѣ Стефана Дутку, несчастнаго крестьянина изъ дер. Раранчи, перешедшаго изъ православія въ унию и привезеннаго въ Римъ на средства паломническаго комитета. Но какъ большинство паломниковъ, такъ и папа, не могли выразить другъ другу своихъ чувствъ, не зная языка, который былъ-бы понятенъ для обѣихъ сторонъ.

Между польскими подарками, поднесенными папѣ, первое мѣсто занимаетъ копія Ченстоховской

иконы Божіей Матери въ ризѣ, шитой золотомъ и украшенной дорогими камнями, пожертвованными будто-бы одними только Краковскими дамами. Предъ, папскимъ юбилеемъ Варшавскія польскія газеты передавали, что какая-то Варшавянка предполагаетъ поднести папѣ въ видѣ подарка, по случаю его юбилея 200,000 руб. и что обществомъ Варшавскихъ дамъ готовится для папы, поэтому-же случаю, дорогой коверъ. Поэтому намъ кажется, что поднесенная папѣ драгоценная икона сооружена не на одни только средства Краковскихъ дамъ. Поднесеніе этого подарка совершено было съ особенною торжественностью—четырьмя Галицкими „хлонами“, а именно: двумя краковяками въ бѣлыхъ армякахъ и двумя „русинами“—въ темныхъ, во свидѣтельство трогательнаго согласія и единенія, царствующихъ будто-бы въ Галиціи между обоими національностями и сословіями подъ мудрымъ и гуманнымъ управленіемъ польской шляхты. Когда переводчики объяснили св. отцу происхожденіе и названіе подносимой иконы, о существованіи оригинала которой онъ очевидно и не подозрѣвалъ, Левъ XIII, послѣ неоднократныхъ, неудачныхъ попытокъ повторить названіе, наконецъ одолѣвши эту лингвистическую трудность, началъ неуставно твердить: „Ченстоховъ“... „Ченстоховъ“..., чтобы лучше сохранить въ своей памяти это чуждое ему названіе. Полюбовавшись этимъ подаркомъ польской щедрости, папа сказалъ, что оставить эту икону у себя, т. е. въ своихъ покояхъ—но крайней мѣрѣ такъ повѣствуютъ польскія газеты. Кромѣ иконы, паломники поднесли папѣ отбитую въ Галиціи въ память юбилея, золотую медаль съ надписью: „*Polonia semper fidelis*“, т. е. „Польша всегда вѣрная“. (Они какъ будто забыли, что теперь нѣтъ *Польши*, а существуютъ только *Поляки*, находящіеся въ Россіи, Австріи и Пруссіи). Тогда же, вѣроятно, т. е. 9/21 апрѣля, поднесенъ папѣ „отъ Литвинокъ изъ Вильны“, весьма цѣнный и красивый альбомъ видовъ Вильны, съ костелами и ихъ историческимъ описаніемъ, работы Виленскихъ и Варшавскихъ художниковъ¹⁾.

До какой цифры простиралась сумма, поднесенная папѣ представителями паломниковъ, вмѣстѣ съ подарками, въ видѣ „Петрова гроша“,—намъ неизвѣстно; но судя потому, что одинъ униатскій митрополитъ Сембратовичъ поднесъ 5,000 гульденовъ, должно полагать, что цифра эта не малая²⁾.

¹⁾ Край 1888 г. № 3 стр. 14.

²⁾ Годичные расходы папы простираются до 7 мил. франковъ и вполнѣ покрываются „грошемъ св. Петра“. Мысль о возстановленіи этого источника папскихъ доходовъ первоначально возникла въ Англіи. Въ 1861 г., послѣ перваго раздѣла владѣній церковной области, когда съ 20 провинцій папѣ оставлено только 3, въ Бельгіи снова возбужденъ былъ вопросъ о „Петровомъ грошѣ“. Первою выступила Гандавская епархія и всѣ другія послѣдовали ея примѣру. Съ 1870 г. этотъ источникъ даетъ папѣ ежегодно среднимъ чис-

Послѣ пріятія даровъ, преподавъ паломникамъ благословеніе, папа хотѣлъ уже оставить залъ, когда они хоромъ запѣли на польскомъ языкѣ пасхальную пѣснь: „Веселый намъ день насталь”. Папа снова сѣлъ на тронъ, выслушалъ два стиха этой пѣсни и затѣмъ уже удалился въ свой покой. Уніаты и здѣсь видимо потерпѣли: имъ не удалось даже сѣсть на своемъ языкѣ церковную пѣснь въ присутствіи св. отца и они поневолѣ только вторили польскимъ паломникамъ.

Оставивъ папскіе чертоги, паломники возвратились въ церковь Св. Петра, гдѣ одинъ изъ духовныхъ ихъ предводителей перевелъ имъ папскую рѣчь на польскій языкъ. Здѣсь необходимо отмѣтити слѣдующій курьезъ: Польская шляхта представлялась папѣ, какъ и слѣдовало ожидать, не въ общепринятыхъ Европейскихъ костюмахъ, а въ своихъ старо-польскихъ кунтушахъ, съ саблями и другими принадлежностями этого убранства. Предъ этимъ, одна Итальянская газета назвала польскихъ паломниковъ „грязными оборвышами”, имѣя, конечно, въ виду не шляхту, а „хлоповъ”, которые въ теченіи десяти-двухъ „Римскаго сидѣнія” расхаживали по улицамъ Рима въ своихъ бѣдныхъ свиткахъ. Чтобы затушевать этотъ неприятный для польскаго самолюбія, „инцидентъ”, шляхта, по окончаніи аудіенціи, демонстративно прокатилась, въ открытыхъ экипажахъ, по улицамъ Рима, въ своихъ блестящихъ нарядахъ, не сообразивъ того, что богатыми шляхетскими кунтушами, пріобрѣтенными на жидовскія деньги, нельзя замаскировать бѣдныхъ „хлопскихъ” сукманъ (сермягъ), нажитыхъ трудовою копѣйкою крестьянина.

Покончивъ съ аудіенціею, польско-русскіе паломники видимо обрадовались возможности какъ можно скорѣе оставить вѣчный городъ и не теряя времени въ тотъ-же день, т. е. 9/21 апрѣля отправились въ обратный путь чрезъ Флоренцію и Венецію.

По возвращеніи въ Галицію, епископы Моравскій и Дунаевскій, вмѣстѣ съ папскимъ благословеніемъ, передали своей паствѣ его благорасположеніе, оповѣстивъ демонстративно, что переговоры русскаго правительства съ Ватиканомъ не угрожаютъ полонизму никакою опасностью. И это толковалось съ церковныхъ кафедръ, какъ будто латинскіе еписко-

ломъ 7 мил. 177,000 фр. Во время юбилейныхъ торжествъ, епископы изъ разныхъ странъ вручили папѣ 32½ мил. франковъ. Кромѣ сего, „Золотая Литургія” принесла папѣ 3 мил. фр. Цѣнность юбилейныхъ подарковъ, которые не будутъ проданы, равняется 90 мил. фр. Нельзя удивляться громадности суммы, получаемой папою въ видѣ „гроша св. Петра”, если мы припомнимъ, что даже такая бѣдная, ободранная нѣмцами, епархія какъ Хелминская (въ Пруссіи) по дарила св. отцу, въ день его юбилея, 20,000 марокъ и что латинское духовенство изъ нашей небогатой Литвы, выслало папѣ, по словамъ Края „значительную” сумму; а Виленскій каноникъ Кожмянъ далъ отъ себя лично 1,000 фр.

пы въ Галиціи пріобрѣли себѣ исключительное право превращать церкви, въ случаѣ надобности, въ трибуны для политической пропаганды?

Неизвѣстно о чемъ бесѣдовали съ своими духовными чадами, по возвращеніи въ Галицію, уніатскіе епископы, послѣ испытанныхъ русскими паломниками и ихъ представителями униженій въ „Апостольской столицѣ”. Предусмотрительный Станиславскій владыка Юліанъ захватилъ изъ Рима муро отъ мощей Св. Николая, которымъ и воспользовался, весьма ловко, для отвода глазъ своей паствѣ. Въ день Св. Николая, т. е. 9 мая имъ устроена была спеціальная, торжественная процессія изъ епископской часовни въ кафедральную церковь для перенесенія мюра въ золоченномъ ящикѣ, пріобрѣтенномъ епископомъ на свои средства.

Наслаждаясь заслуженнымъ отдыхомъ послѣ продолжительнаго, хлопотливаго путешествія, Галицкіе іерархи мечтаютъ теперь о разныхъ повышеніяхъ и почетныхъ званіяхъ, которыми имѣютъ закончиться юбилейныя торжества, какъ передаютъ польскія газеты. Русскіе паломники изъ простаго народа вынесли изъ паломничества, кажется, не совсѣмъ приятное впечатлѣніе: на всѣ распросы своихъ земляковъ о Римѣ и его чудесахъ, они иронически замѣчаютъ, что вмѣсто воображаемаго ими „надъвычайнаго” папы, они видѣли въ Римѣ какую-то духовную особу, которая по своему образу и подобию ничѣмъ не отличается отъ „латинскихъ бискуповъ”; но не умѣетъ говорить ни по-русски, ни по-польски. Sapienti sat.

К. С-овъ.

Историко-статистическое описаніе церкви и прихода „Любень” Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи ¹⁾.

(Окончаніе) *).

О прихожанахъ. Приходъ Любень населяютъ крестьяне преимущественно православнаго вѣроисповѣданія, говорящіе на малорусскомъ нарѣчій и занимающіеся земледѣліемъ. Въ 1759 году, какъ видно изъ перваго по древности документа Любеньской церкви, было въ ней прихожанъ 662 души. Въ 1875-мъ году было 2602 души; а въ 1887 г. было 2946 душъ. Кромѣ православныхъ, въ предѣлахъ Любеньскаго прихода есть католики и жидаы. Число послѣднихъ незначительно. Въ 1841 году всѣхъ католиковъ считалось тамъ 230, а жидовъ 45. Такъ какъ приходъ Любень издревле входилъ въ составъ имѣнія „Влодава”, и всегда принадлежалъ вмѣстѣ съ

¹⁾ Труды историко-статистическаго комитета по описанію церквей Холмскаго-Варшавскаго Епархіи.

*) См. № 13-й X.-В. Е. Вѣстника.

городомъ Влодавой одному и тому-же помѣщику, то можно съ достовѣрностью сказать, что до 1694 г. въ предѣлахъ Любенскаго прихода не было католиковъ, и только съ того года, то есть, со времени учрежденія во Влодавѣ миссіонерскаго ордена Паулиновъ крестьянское населеніе Любена, вмѣстѣ съ мѣщанами Влодавы, мало по малу начало измѣнять вѣрѣ предковъ и переходить въ католичество.

Что касается совершенія богослуженія въ Любенскомъ приходѣ въ униатскія времена, замѣны богослуженія по чиноположенію восточной церкви и относящихся къ этому вопросу указовъ Холмской духовной консисторіи, обо всемъ этомъ сказано нами въ нашихъ описаніяхъ Влодавскаго и Ганскаго приходовъ, и здѣсь объ этомъ вторично говорить не будемъ. Скажемъ только нѣсколько словъ о тѣхъ безпорядкахъ, которые появились вслѣдъ за указомъ Холмской консисторіи въ 1873 году объ очищеніи обрядовъ въ униатскихъ церквахъ и объ огражденіи русской народности отъ чужихъ на нее посягательствъ. Съ 1 января 1874 года, согласно распоряженію епархіальной власти, богослуженіе въ Любенской церкви совершалось по уставу восточной Церкви и хотя было замѣтно неудовольствіе между прихожанами, особенно когда они видѣли, что затворяются царскія врата во время литургіи, однако 1874-ый годъ прошелъ спокойно до октября. Въ октябрѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе распространенія между прихожанами папскихъ посланій, порицавшихъ дѣйствія Холмской епархіальной власти, возникли волненія во Влодавѣ и въ сосѣднихъ съ ней селахъ. Влодава въ этомъ случаѣ была центромъ, группировавшимъ подлѣ себя всѣхъ недовольныхъ распоряженіями епархіальной власти, подстрекательницей и руководительницей въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ бунтовавшихся крестьянъ. Вотъ, къ тому времени во Влодавѣ на скорую руку было придумано и пущено въ ходъ извѣстіе, будто Государь Императоръ издалъ указъ, по которому снаряжается, такъ называемая, Черная коммиссія, которая должна будетъ ѣздить по селамъ греко-униатскихъ приходовъ и гдѣ только застанетъ униатскаго священника, этотъ приходъ тотчасъ-же будетъ считаться православнымъ, прихожане схизматиками, а церковная земля будетъ отдана въ собственность православныхъ поповъ. Поэтому, чтобы избѣжать схизмы, остаться униатами, Влодавскіе мѣщане и совѣтовали своимъ собратьямъ немедленно прогнать изъ своихъ приходовъ священниковъ, чтобы случайнымъ образомъ Черная коммиссія не застала ихъ на своихъ мѣстахъ. Такимъ только образомъ, по ихъ мнѣнію, и можно было спасти унию. Съ быстротою молніи пролетѣло это роковое извѣстіе по всѣмъ приходамъ Влодавскаго благочинія, и крестьяне немедленно приступили къ спасительному средству, указанному Влодавскимъ мѣщанствомъ. 21-го октября, въ девятомъ часу

утра, явилась въ Любень изъ деревни Капленость громадная толпа женщинъ, требовавшая отъ своего настоятеля ключей отъ церкви. Настоятель, пораженный такимъ внезапнымъ появленіемъ своихъ прихожанокъ и довольно дерзкимъ съ нимъ обращеніемъ, нисколько не сопротивлялся ихъ требованію и вручилъ имъ требуемые ключи. Женщины, ворвались въ церковь, начали плакать навзрыдъ, падать на колѣни, бранить священника, запродавашаго будто-бы ихъ вѣру. Затѣмъ приступили къ осмотру церковныхъ униатскихъ вещей, ризницы и утвари, и, убѣдившись, что все въ порядкѣ, ничто не испорчено и ничто не утеряно, предложили своему настоятелю убраться изъ приходскаго дома: „Иди себѣ схизматикъ откуда ты пришелъ, намъ тебя не нужно“. До трехъ часовъ по полудни священникъ урезонивалъ толпу, всѣми способами обличалъ ихъ заблужденіе, невѣрный взглядъ на вещи и нелѣпость распространяемыхъ слуховъ, до трехъ часовъ всѣми силами удерживалъ прихожанъ отъ нападенія на свой домъ, но, въ концѣ концовъ, толпа ворвалась черезъ окно въ домъ священника и начала выносить и выбрасывать вещи изъ него во дворъ. Къ тому времени пріѣхали въ Любень прогнанные своими прихожанами настоятели приходовъ Голи, Мутвицы и Коденца, и всѣ они встрѣчены были крикомъ проклятій и камнями. Любенскій настоятель о. Плютинскій, лишенный своего крова, отправился въ мѣстное училище къ учителю, гдѣ провелъ два дня въ большомъ безпокойствѣ, такъ какъ толпа женщинъ, увеличенная присоединеніемъ къ ней мужчинъ, неоднократно являлась предъ зданіе училища съ разными требованіями, и на третій день предложила настоятелю очистить училище, такъ какъ и оно, по ея мнѣнію, могло подпасть подъ статью мнимаго указа. Видя невозможность дольше оставаться въ училищномъ зданіи, настоятель вмѣстѣ съ своимъ семействомъ и мѣстнымъ учителемъ отправился на двухъ подводахъ въ сосѣднюю нѣмецкую колонию, гдѣ и пробылъ въ изгнаніи цѣлыхъ двѣ недѣли. Недовольствуясь изгнаніемъ священника и учителя, толпа пристала еще и къ причетнику Ивану Назаруку, Любенскому-же уроженцу, съ тѣмъ же требованіемъ оставить Любень. Назарукъ, волей волеи, долженъ былъ подчиниться требованію сильнѣйшихъ.

Между тѣмъ въ Любенской церкви производились прихожанами перемѣны во внутреннемъ ея устройствѣ: православный престолъ былъ ими вынесенъ въ колокольню и на его мѣсто уставленъ прежній латинскій престолъ, монстранція и колокольчики поставлены на свои мѣста, церковная завѣса разодрана. Днемъ и ночью густая толпа изъ мужчинъ и женщинъ караулила церковь въ ожиданіи прибытія Черной коммиссіи; никакія увѣщанія не дѣйствовали на безразсудныхъ людей, продолжавшихъ

свои безчинства. Для водворенія порядка потребовалась военная сила. Начальникъ Влодавскаго уѣзда, подполковникъ Туръ, получивъ въ свое распоряженіе отрядъ войска и водворивъ порядокъ во Влодавѣ и Рожанкѣ, прибылъ въ Любень и приказалъ толпѣ крестьянъ разойтись. Послѣдняя сопротивлялась военной силѣ и требовала возвращенія уни, но, въ концѣ концовъ, видя свое безсиліе, уступила требованію начальника уѣзда. Когда крестьянамъ разъяснено было, что вся исторія о Черной комиссіи чистая выдумка, они раскаялись въ своихъ безразсудныхъ поступкахъ, отправились къ своему настоятелю съ просьбою возвратиться къ нимъ въ Любень, обѣщавъ быть, по прежнему, его вѣрными прихожанами и впредь признавать его своимъ пастыремъ.

8 декабря 1874 года Любеньскій приходъ изъявилъ готовность присоединиться къ Православной Церкви; 2000 прихожанъ подписали актъ присоединенія въ присутствіи мѣстнаго настоятеля и помощника начальника Влодавскаго уѣзда Данилевскаго. По этому поводу отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, сказано было соответствующее торжеству слово, и колокольный звонъ долго возвѣщалъ о радостномъ событіи въ жизни Любеньскихъ прихожанъ.

Благочестіе между Любеньскими прихожанами развито въ довольно значительной степени, и если по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ не всѣ прихожане посѣщаютъ храмъ Божій, то причину этого явленія нужно искать, во первыхъ, въ отдаленности приписныхъ къ Любевю деревень, во вторыхъ, во вкоренившемся обычаѣ посѣщать церковь не въ каждый воскресный день подрядъ, наконецъ, въ томъ, что многіе отправляются въ воскресные, даже праздничные дни на торги и ярмарки въ сосѣдніе города и мѣстечка. Прихожане особенно чествуютъ праздничные дни: св. Николая 9 мая и 6 декабря, Богоявленіе, Срѣтеніе, Благовѣщеніе, Пасху, Троицынъ день и Рождество Христово. Всякій мѣсяцъ, въ первое воскресенье послѣ новолунія, служится братскій молебенъ. Прихожане всѣ безъ исключенія исполняютъ духовныя требы. Общественными молитвами у нихъ бывають: заказныя обѣдни, молебны, водосвященія и крестные ходы по селеніямъ и по полямъ для освященія ихъ, начиная со дня Сочествія св. Духа. Каждый домохозяинъ считаетъ своимъ священнымъ долгомъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ три или четыре года отслужить заупокойную литургію съ панихидой по усопшихъ своихъ родственникахъ. Такія помпальныя богослуженія чаще всего служатся въ періодъ времени отъ Свѣтлаго Воскресенія до Вознесенія, такъ какъ въ это именно время, по вѣрованію крестьянъ, бывають открыты могилы умершихъ. Обрядъ погребенія совершается по возможности торжественнѣе. Несущіе гробъ съ

тѣломъ изъ избы на кладбище три раза ударяють гробомъ о порогъ каждой двери, черезъ которыя несутъ, въ знакъ прощанія мертвеца съ своимъ домомъ и хозяйствомъ; на гробъ сыплють горсть ячменя или ржи, везуть покойниковъ, особенно взрослыхъ, на возу, запряженному волами; на гробъ его сажаютъ одного изъ сыновей или внуковъ, оставшихся въ живыхъ, въ могилу тайкомъ бросаютъ копейку или же тройакъ, но значенія всѣхъ этихъ суевѣрныхъ обычаевъ они не знаютъ, а говорятъ только: „такъ дѣлали наши отцы и мы такъ дѣлаемъ“. Такіе обычаи безъ сомнѣнія составляютъ остатокъ вѣрованій древнихъ славянскихъ народовъ. Умершій человекъ, по вѣрованію древнихъ славянъ, продолжаетъ существовать за гробомъ и жить именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ его закопали въ землю. Вслѣдствіе такого вѣрованія, славяне погребали умершихъ вблизи жилищъ живыхъ людей или даже въ самихъ жилищахъ, — подъ порогомъ или же въ переднемъ углу. Этимъ они хотѣли выразить не только свою признательность умершимъ, но и желали, чтобы усопшіе предки, находясь вблизи живущихъ, не отдѣляясь отъ своего рода, покровительствовали своимъ живущимъ роднымъ, чтобы, нѣкоторымъ образомъ, продолжали жить въ родной семьѣ. Этимъ то и объясняется тотъ взглядъ на порогъ, какой мы находимъ у здѣшняго народа. Порогъ, по народному представленію, нѣчто священное, служащее пограничною чертою, отдѣляющей семью отъ остальнаго міра. Существуетъ еще между народомъ суевѣріе, что, постясь съ намѣреніемъ, можно навлечь немилость Божию на обидчика или вообще на человека, причинившаго намъ какой нибудь вредъ. Колокольный звонъ, по вѣрованію прихожанъ, наводитъ страхъ на всякаго вора, и послѣдній возвращаетъ украденную вещь. По праву, Любеньскій народъ кротокъ; пьянству, за рѣдкими исключеніями, не предается; вороствомъ не промышляетъ; словомъ, среди сельскаго общества нѣтъ крупныхъ пороковъ, разрушающихъ общественное благосостояніе. Дѣтей своихъ прихожане воспитываютъ въ училищахъ, существующихъ съ 1867 года, въ Любень, Вырыкахъ, Капленосахъ и Сухавѣ. Грамотныхъ въ приходѣ можно считать 20%. Въ д. Вырыкахъ, съ 1865 года, существуетъ гминное управленіе, которому подчинены деревни: Вырыки, Любень, Капленосы, Сухава, Люта, Жуковъ и Красовка.

Церковная лѣтопись, начиная съ 1868 года, отмѣчена слѣдующими событіями, имѣвшими важное значеніе въ жизни мѣстныхъ прихожанъ: лѣто 1868 года было сухое и жаркое, вслѣдствіе чего въ этой мѣстности былъ неурожай. Зимы съ 1868 на 1869 и съ 1869 на 1870 годы были весьма холодны, такъ что нѣкоторыя деревья, особенно принадлежащія къ классу костянковыхъ, какъ сливы „венгерки“, совсѣмъ вымерзли. 1869 годъ былъ обилень дождями.

Въ томъ же году Любеньскую церковь посѣтилъ Холмскій епископъ Михаилъ Куземскій. Въ 1870 году видно было сѣверное сіяніе. Въ 1871 году въ с. Любень господствовала чума на скотъ, продолжавшаяся съ декабря по 10 января 1871 года. Въ 1873 году была продолжительная, сухая и теплая осень, такъ что всѣ болота высохли. Въ 1874 году происходило народное волненіе, по случаю очищенія уніатскихъ церковныхъ обрядовъ. Въ томъ же году, въ декабрѣ, Любеньскіе прихожане дали подписку на воссоединеніе съ Православною церковью. Въ 1875 году, 2 октября, Любеньскую церковь посѣтилъ Высокопреосвященный Іоаникій, Архіепископъ Холмско-Варшавскій и доставилъ въ церковь новый шелковый антиминсъ, священно-дѣйствованный Преосвященнымъ Леонидомъ, епископомъ Дмитровскимъ, Викаріемъ Московскимъ, въ 1875 году. Въ 1876 году весна началась довольно рано, а въ маѣ мѣсяцѣ выпалъ снѣгъ, и былъ морозъ, доходившій до 4° Реомюра и причинившій много вреда въ садахъ и огородахъ. Въ томъ же году, въ маѣ мѣсяцѣ, Любеньскую церковь посѣтилъ Высокопреосвященный Леонтій, Архіепископъ Холмско-Варшавскій. Въ томъ же году отстроены новый приходской жилой домъ для настоятеля. Зимы 1877 и 1878 годовъ замѣчательны обиліемъ снѣговъ и мятелями. Лѣто 1878 года было дождливое. На мызѣ въ Вырыкахъ ураганомъ опрокинутъ скотный сарай, при чемъ было убито двое дѣтей. Въ 1880 году, въ маѣ мѣсяцѣ, Любеньскую церковь посѣтилъ Преосвященный Модестъ, епископъ Люблинскій. Въ 1881 году Любеньская церковь покрыта новымъ гонтомъ, въ самой же церкви устроены новые дубовые престолы и жертвенникъ, на сумму 375 руб., отпущенную Правительствомъ, и Любеньское кладбище огорожено новымъ деревяннымъ заборомъ. Работа произведена на церковныя суммы при участіи прихожанъ. Въ томъ же году произведена починка приходскаго жилого дома на сумму 602 рубля, отпущенную Правительствомъ, а также выкопанъ на приходской землѣ новый колодезь. Зима съ 1881 на 1882 годъ была легкая, снѣгу почти не было, всю зиму ѣздили на колесахъ; весна началась очень рано: въ первой половинѣ марта начали сѣять; жатва была обильна, только въ фруктовыхъ садахъ было мало плодовъ. Въ 1882 году, въ августѣ мѣсяцѣ, въ д. Капленосахъ ударилъ громъ и сжегъ четыре хлѣбныхъ сарая съ собраннымъ въ нихъ хлѣбомъ. Осенью того же года, передъ восходомъ солнца, видна была большая комета. Въ 1884 году отъ неизвѣстной причины произошелъ пожаръ въ д. Сухавѣ, при чемъ сгорѣли четыре крестьянскія усадьбы. Въ 1886 году Любеньскій приходъ посѣтилъ Преосвященный Флавіанъ, епископъ Люблинскій и служилъ въ мѣстной церкви 27 апрѣля. Въ 1887 году, въ маѣ мѣсяцѣ произошелъ пожаръ въ д. Вырыкахъ, при чемъ сго-

рѣло 6 крестьянскихъ жилыхъ помѣщеній и четыре надворныхъ строенія, сгорѣлъ также одинъ человекъ, не успѣвшій своевременно выбѣжать изъ загорѣвшагося сарая, въ которомъ онъ ночевалъ. Въ этомъ же году построены приходской скотный сарай. Прихожане собрали на эту постройку 150 рублей; строевой матеріалъ полученъ изъ лѣсовъ графа Замоискаго, на основаніи сервитутныхъ постановленій.

Владиміръ *Шайдицкий*.

Сочувствіе австрійскихъ Славянъ къ празднованію 900-лѣтія крещенія Руси.

Газета „Народни Листы“ съ великою радостью сообщаетъ, что вся славянская печать въ Австріи относится съ глубокимъ уваженіемъ и сочувствіемъ къ празднованію 900-лѣтія крещенія Руси; повсюду, не смотря на противодѣйствіе католическаго духовенства, съ одной стороны, и нѣкоторыхъ изъ правительственныхъ властей, съ другой, австрійскіе славяне употребляютъ всѣ усилія, чтобы такъ или иначе принести свою лепту въ урну торжества и радости славянъ. Галичане, по словамъ „Червоной Руси“, хотя и не могутъ торжественно отпраздновать этотъ день, не теряютъ, однако, надежды, что и имъ удастся еще выхлопотать разрѣшеніе для посылки депутаціи въ Кіевъ и ознаменовать этотъ день чѣмъ нибудь у себя; городское и сельское духовенство въ своихъ бесѣдахъ въ храмахъ сообщаетъ прихожанамъ о великомъ значеніи крещенія славянъ, о св. равноапостольномъ князѣ Владимірѣ, а въ день торжества вознесетъ благодарственныя молитвы Господу Богу за свое и своихъ предковъ просвѣщеніе Христовою вѣрой.

Хорватская газета „Обзоръ“, органъ епископа Штроссмайера, пишетъ: близкокъ день великаго торжества для всего христіанскаго міра; мы скоро будемъ чествовать 900-лѣтнюю годовщину принятія христіанства великимъ русскимъ народомъ и вообще славянами. Всѣ христіане должны вспомнить объ этомъ великомъ событіи и почтить его достойнымъ образомъ. Мы глубоко убѣждены, что и наша небольшая страна приметъ участіе въ этомъ обязательномъ для всѣхъ славянъ чествованіи и что, кромѣ благодарственныхъ молебствій, народъ ознаменуетъ этотъ день пожертвованіями на благотворительныя учрежденія, а также и на украшеніе своихъ храмовъ.

Чехи, по словамъ газеты „Гласъ Народа“, не останутся чуждыми великому торжеству всей православной Россіи. Только исконные враги православія, и еще тѣ, въ которыхъ нѣтъ ни славянскаго чувства, ни славянской крови, не отдадутъ должной дани этому великому дню. Воспользуемся же, продолжаетъ газета, случаемъ, исполнимъ нашъ священный долгъ, почтимъ этотъ славный и великій историческій актъ въ жизни христіанскихъ славянъ и, вмѣстѣ съ родною и близкою намъ Россіей, вознесемъ свои благодаренія Господу Богу! Мы увѣрены, что много высокнхъ представителей чешскаго народа будетъ участвовать въ великомъ кіевскомъ торжествѣ.

Присоединеніе 225-ти чеховъ къ православію.

Въ религіозной жизни Волыни недавно совершился фактъ, который, по своей важности, не можетъ не вызвать въ каждомъ истинно-православномъ, истинно русскомъ сердцѣ чувства радости и восторга; фактъ этотъ—присоединеніе къ православной церкви двухсотъ двадцати пяти челоуѣкъ чеховъ-католиковъ. Мѣстомъ, гдѣ происходило присоединеніе ихъ, было с. Малые-Дорогостай, Дубенскаго уѣзда. Сюда, на кануи торжества, имѣвшаго быть 5 іюня, прибылъ Волынской викарій, преосвященный Александръ, епископъ Острожскій. Въ благолѣпномъ каменномъ сельскомъ храмѣ преосвященный былъ встрѣченъ собравшимся изъ окрестныхъ сель духовенствомъ, прибывшимъ сюда же о. протоіереемъ К. Метельскимъ съ священникомъ О. М. Гарнавскимъ (спивкавшими себѣ среди не только православнаго населенія своихъ приходоу, но и среди самихъ колонистовъ-чеховъ репутацію образцовыхъ православныхъ священниковъ и ревнителей православной вѣры). Кромѣ духовенства храмъ и площадка предъ храмомъ были полны православными мѣстными прихожанами, а также и чехами готовящимися къ присоединенію. Послѣ обычной литіи и многолѣтія чехи остались въ церкви для исповѣди. Предъ исповѣдью о. протоіереемъ Метельскимъ въ краткихъ словахъ было изложено догматическое ученіе православной церкви и указаны заблужденія римско-католической; выяснена важность таинствъ и обрядовъ православной церкви. Все сказанное о. Метельскимъ на русскомъ языкѣ для большей понятности чехамъ было повторено на чешскомъ языкѣ б. чешскимъ священникомъ (принявшимъ вѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ православіе въ Житомирскомъ кафедральномъ соборѣ), Ив. Осип. Саско. По петниѣ минута была торжественная, когда подъ сводами православнаго храма раздавалась чешская рѣчь г. Саско, въ которой онъ искренно и съ всоудушевленіемъ стремился уяснить своимъ бывшимъ соплеменникамъ и соотечественникамъ—чехамъ значеніе таинствъ, къ которымъ должны они приступить для того, чтобы стать чадами православной церкви. Съ глубокимъ благоговѣніемъ внимали чехи словамъ какъ г. Саско, такъ и раньше говорившаго къ нимъ о. протоіерея М—скаго. Видно было, что православіе глубоко ихъ заинтересовало и что они принимаютъ его съ сознаниемъ его правоты и истинности, какъ религіи той, за которую неустрашимо, болѣе 10-ти вѣковъ тому назадъ, ратовали св. просвѣтителі славянскихъ народовъ равноапостольные братья Кириллъ и Меѳодій. Послѣ переклички собравшихся чеховъ и исповѣди ихъ, къ вечеру того же дня было совершено всеобщее бѣніе. Торжественность богослуженія, стройное и умиленное пѣніе пѣвчихъ Почаевской Лавры, вызванныхъ сюда на этотъ случай, привлекли въ храмъ массу молящихся.

На другой день, 5 іюня, предъ началомъ литургіи совершенъ былъ самый чинъ присоединенія чеховъ черезъ муропомазаніе и отреченіе съ римско-католи-

ческихъ заблужденій. Преосвященный самъ читалъ молитву разрѣшительную, молитву муропомазанія и надѣвалъ на муропомазанныхъ посреди церкви серебряные вызолоченные крестики на цвѣтныхъ шелковыхъ ленточкахъ, пожертвованные восприемникомъ всѣхъ новоприсоединяемыхъ чеховъ, чиновникомъ особыхъ порученій при С.-Петербургскомъ Градоначальникѣ, И. И. г. Киткевичемъ, принимавшимъ въ торжествѣ самое живое и сердечное участіе. По окончаніи муропомазанія, Преосвященнымъ произнесена была приличная торжеству краткая рѣчь къ новоприсоединеннымъ чехамъ и затѣмъ обычнымъ порядкомъ совершена божественная литургія въ сослуженіи шести священниковъ и двухъ іеродіаконовъ Почаевской Лавры, за которою во время причастна мѣстнымъ священникомъ о. Петромъ Квасицкимъ сказано приличное слово. За литургіею всѣ присоединенные, какъ взрослые, такъ и дѣти, приобщались Тѣла и Крови Христовыхъ. Вслѣдъ за окончаніемъ литургіи отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ. При выходѣ изъ церкви преосвященнымъ опять преподано новоприсоединеннымъ должное наставленіе о ихъ взаимной любви между собою, о необходимости неизмѣнно и твердо содержать ученіе православной вѣры и, не только самимъ быть православными христіанами, но и для остальныхъ своихъ соотечественниковъ, еще не присоединившихся чеховъ, быть живымъ примѣромъ. Г. Саско также отъ себя привѣтствовалъ новоприсоединенныхъ рѣчью на чешскомъ языкѣ, въ отвѣтъ на что чехи выражали искреннюю благодарность и непритворную радость.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Указъ изъ Святѣйшаго Синода о предоставленіи церквамъ и монастырямъ права помѣщать во вклады городскихъ сберегательныхъ кассъ, для обращенія изъ процентовъ, суммы и свыше 1,000 руб. изъ числа тѣхъ, кои имѣютъ лишь временное назначеніе.—Посѣщеніе Новогоріевскаго собора Августѣйшими Особами.—Пробываніе Великаго Князя Владиміра Александровича съ Супругою въ Ивангородѣ.—Отъ правленія холмской духовной семинаріи.—Разрядный списокъ учениковъ варшавскаго духовнаго училища.—Отдѣлъ II. Старопечатныя богослужебныя книги виленской публичной библіотеки (продолженіе).—Галицкое русско-польское паломничество въ Римъ (окончаніе).—Историко-статистическое описаніе церкви и прихода „Любень“ Володавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи (окончаніе).—Сочувствіе австрійскихъ славянъ къ празднованію 900-лѣтія крещенія Руси.—Присоединеніе 225 чеховъ къ православію.